

Гендер и новые социальные практики: интеракция феминных и маскулинных категорий

УДК 305

DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-412-423

Особенности отношения к вспомогательным
репродуктивным технологиям в Москве:
анализ всероссийского социологического
исследования

Тамара К. Ростовская

*Институт демографических исследований,
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук, Москва, Россия,
rostovskaya.tamara@mail.ru*

Оксана В. Кучмаева

*Институт демографических исследований,
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук, Москва, Россия,
МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия,
kuchmaeva@yandex.ru*

Наталья А. Безвербная

*Институт демографических исследований,
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук, Москва, Россия,
Москва, Россия, bezvad@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу специфики отношения к вспомогательным репродуктивным технологиям, оценке масштабов и потребности в использовании вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в Москве на основе данных авторского исследования «Демографическое самочувствие России», проведенного в конце 2019 – начале 2020 г. Москвичи выделяются на фоне россиян отношением к использованию методов абортно-контрацептивного поведения, вспомогательных репродуктивных технологий, оценкой состояния своего репродуктивного здоровья. Потребность в ВРТ в Москве ниже, чем во многих регионах страны. Это обусловлено оценкой состояния своего здоровья, которое может повлиять на потребность в использовании ВРТ, моделью репродуктивного поведения столичных жителей, отличающейся более низкими репродуктивными

© Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Безвербная Н.А., 2022

установками на фоне общероссийских показателей. Ведущую роль среди препятствий к использованию современных репродуктивных технологий в столице, в отличие от ситуации в регионах, играют психологические мотивы и сомнения в безопасности ВРТ. Москвички более благосклонно, чем москвичи, относятся к использованию современных репродуктивных технологий. Имеющиеся тенденции позволяют предположить, что в перспективе потребность в ВРТ может снижаться. Добровольная бездетность становится социально одобряемой стратегией. Данный тренд пока проявляется наиболее ярко в крупных мегаполисах, примером которого выступает Москва.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, демографическая политика, тенденции рождаемости, репродуктивное здоровье, исследование репродуктивного здоровья

Для цитирования: Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Безвербная Н.А. Особенности отношения к вспомогательным репродуктивным технологиям в Москве: анализ всероссийского социологического исследования // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. Ч. 3. С. 412–423. DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-412-423

Features of the attitude to assisted reproductive technologies in Moscow. Analysis of the All-Russian sociological research

Tamara K. Rostovskaya

*Institute of Demographic Research of the National Research Center
of the Russian Academy of Sciences (IDI FNSC RAS),
Moscow, Russia, rostovskaya.tamara@mail.ru*

Oksana V. Kuchmaeva

*Institute of Demographic Research of the National Research Center
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
kuchmaeva@yandex.ru*

Natal'ya A. Bezverbnaya

*Institute of Demographic Research of the National Research Center
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
bezzvad@mail.ru*

Abstract. The article deals with the analysis of the specifics of attitudes towards assisted reproductive technologies, assessment of the scale and need for the use of assisted reproductive technologies (ART) in Moscow based on the data of the author's study "Demographic well-being of Russia" conducted

in late 2019 – early 2020. The analysis shows that Muscovites stand out against the background of Russians by their attitude to the use of methods of abortion and contraceptive behavior, assisted reproductive technologies, assessment of their reproductive health. The need for ART in Moscow is lower than in many regions of the country. That is caused by the assessment of their state of health, which may affect the need for the use of ART and by a model of reproductive behavior of metropolitan residents, characterized by lower reproductive attitudes against the background of all-Russian indicators. The leading role among the obstacles to the use of modern reproductive technologies in the capital, in contrast to the situation in the regions, is played by psychological motives and doubts about the safety of ART. Muscovites – Women are more favorable than Muscovites – Men to the use of modern reproductive technologies. The existing trends suggest that in the future the need for ART may decrease. Voluntary childlessness becomes a socially approved strategy. Such a trend is still most pronounced in large megacities, an example of which is Moscow.

Keywords: assisted reproductive technologies, demographic policy, fertility trends, reproductive health, reproductive health research

For citation: Rostovskaya, T.K., Kuchmaeva, O.V. and Bezverbnaya, N.A. (2022), “Features of the attitude to assisted reproductive technologies in Moscow. Analysis of the All-Russian sociological research”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 1, part 3, pp. 412–423, DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-412-423

Внимание различных акторов к проблеме использования вспомогательных репродуктивных технологий обусловлено как заинтересованностью людей, супружеских пар, имеющих проблемы с репродуктивным здоровьем в решении острых проблем в своей жизни, связанных с желанием иметь ребенка, так и желанием государства полностью реализовать репродуктивный потенциал общества в условиях депопуляции, что нашло отражение в реализации национального проекта «Демография».

Данные медицинской статистики дают возможность получить представление о ситуации в сфере использования вспомогательных репродуктивных технологий только на основе данных о людях, обращающихся за помощью в медицинские центры. Однако оценить отношение россиян к использованию репродуктивных технологий, выявить факторы, которые определяют потребность в ВРТ или служат препятствием к их использованию, возможно только на основе данных представительных социологических исследований.

Цель работы – выявить специфику отношения к использованию вспомогательных репродуктивных технологий в крупном

мегаполисе – г. Москве – на фоне общероссийских тенденций с учетом гендерной специфики.

Выводы основаны на данных авторского исследования Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России», проведенного путем анкетного опроса в конце 2019 – начале 2020 г. в десяти субъектах России. Общий объем выборочной совокупности составил 5308 человек¹, в г. Москве – 621 человек в возрасте 17–50 лет.

Потребность в использовании вспомогательных репродуктивных технологий в странах мира растет, что обусловлено как ростом их доступности и результативности, так и проблемами с репродуктивным здоровьем. Потребность в ВРТ приводит к возникновению «транс-границной репродуктивной помощи» (cross border reproductive care – CBR) и своеобразной репродуктивной миграции [Русанова 2020]. Расширение программ вспомогательных репродуктивных технологий в России, их включение в сферу демографической политики в определенной степени способствует повышению рождаемости [Русанова 2019].

Возможность использования современных репродуктивных технологий рассматривается значительной частью населения как способ решения проблемы бесплодия, даже без гарантии успеха [Greil et al. 2010]. Это не всегда оказывает позитивное влияние на социально-демографическую ситуацию. Полагая, что в случае проблем со здоровьем они всегда могут воспользоваться вспомогательными репродуктивными технологиями, люди будут еще в большей степени откладывать рождение детей, однако в более зрелом возрасте вероятность рождения ребенка, даже с помощью ВРТ, снижается [Sorenson 2006; Grant et al. 2006].

Отношение россиян, особенно молодых, к использованию ВРТ весьма доброжелательное. В ходе опроса молодых людей в Курской области выяснилось, что 60% опрошенных одобряют их применение. При этом информированность в российском обществе о современных репродуктивных технологиях весьма высока. 91,5%, т. е. абсолютное большинство молодых людей, знают или что-либо слышали о репродуктивных технологиях [Асеева, Пашенко 2014].

¹Всероссийское социологическое исследование «Демографическое самочувствие России», проведенное в конце 2019 – начале 2020 г. в Центральном, Северо-Западном, Приволжском, Уральском, Северо-Кавказском, Южном федеральных округах. N=5616 представители различных поколений в возрасте от 17 до 50 лет. Рук. – д-р социол. наук, профессор Т.К. Ростовская.

Исследования показывают, что необходимо дальнейшее обсуждение этических вопросов применения ВРТ среди различных групп населения [Хаят и др. 2019]. В частности, репродуктивное донорство открывает новые возможности для бесплодных пар, но одновременно и создает проблемы, связанные с секретностью, анонимностью и контролем генетического происхождения потомства [Русанова 2013].

Значительная часть исследований в сфере распространения репродуктивных технологий проводится в рамках медицинских и правовых исследований. Однако с точки зрения масштабов распространенности ВРТ, оценки потребности в их использовании и последствий распространения важны социолого-демографические исследования.

Специфику распространенности ВРТ в Москве целесообразно рассматривать с учетом тенденций абортно-контрацептивного поведения, поскольку зачастую именно его особенности приводят впоследствии к вторичному бесплодию, провоцируя потребность в ВРТ [Rostovskaya, Kuchmaeva 2021]. Смена модели репродуктивного поведения охватывает и изменение абортно-контрацептивного поведения, особенно стремительно происходившего на постсоветском пространстве в последние десятилетия. Важно отметить, что москвичи, состоящие в браке, чаще используют контрацепцию, стремясь отложить рождение ребенка, чем россияне в среднем. Так, уже до рождения первого ребенка используют контрацепцию 66,3% москвичей и 48,3% россиян. После рождения младшего ребенка доля лиц, использующих контрацепцию, возрастает до 80%.

Между ответами мужчин и женщин существуют статистически значимые различия, начиная с группы респондентов, характеризующих частоту использования контрацептивных средств после рождения первого ребенка. Женщины чаще мужчин отвечают утвердительно. По мере увеличения числа детей в семье различия между мужчинами и женщинами в подходе к использованию контрацепции сокращаются. Можно предположить, что в части семей мужчины не в курсе, что их жены стремятся предотвратить беременность. Возможно, это связано с различиями во взглядах о желаемом числе детей в семье.

Доля женщин, использующих аборт как средство регулирования рождаемости, значительно меньше тех, кто использует контрацепцию. Видимо, существуют различия в отношении к допустимости абортов среди женщин различных возрастных групп. Частота использования абортов значительно выше среди совокупности женщин, делавших их после рождения первого и второго ребенка. Причем до рождения первого ребенка москвички делают аборт

реже россиянок в целом. Видимо, молодые женщины в Москве в большей степени склонны использовать для регулирования числа рожденных детей контрацепцию.

После рождения младшего ребенка весьма незначительная часть женщин использует аборт как способ регулирования рождаемости – как в Москве, так и в России в целом. Вероятно, это связано как с возрастом женщин, так и со сложившейся стратегией в выборе контрацептивных средств.

Одной из проблем современной семьи, связанной с рождаемостью, выступает состояние репродуктивного здоровья супругов. 11,2% москвичей в ходе опроса дали ответ, что состояние их здоровья не позволяет им иметь детей. Речь идет не только о состоянии репродуктивной сферы человека, но и в целом о проблемах со здоровьем, которые приводят к отказу от рождения детей. Показатель для москвичей несколько меньше, чем для россиян в целом (16,1%), что, видимо, обусловлено большей доступностью медицинских услуг. Это касается и мужчин (12,7% по России в целом), и женщин (19,6%). Женщины, проживающие в Москве, чаще мужчин указывают на проблемы с репродуктивным здоровьем.

С возрастом масштаб проблем нарастает. Доля москвичек, имеющих проблемы со здоровьем, не позволяющие им завести ребенка, увеличивается с 0,7% в возрасте до 30 лет до 28,8% в возрастах 40–50 лет. У мужчин – соответственно с 5,5% до 16,1%. Обращает на себя внимание значительная доля затруднившихся с ответом, что свидетельствует как о не слишком большом внимании к своему здоровью, так и о том, что реализация репродуктивных планов у части москвичей заканчивается достаточно рано, в силу чего часть респондентов, видимо, не задумывается о том, насколько их здоровье влияет на репродуктивную функцию.

Респондентам также задавался вопрос о том, насколько здоровье их супруга (супруги) может повлиять на реализацию репродуктивных планов. 13,4% дали ответ, что здоровье супруга (супруги) не позволяет иметь детей. В совокупности с ответами о своем здоровье данные свидетельствуют о значительном снижении репродуктивного потенциала москвичей под влиянием фактора здоровья. Безусловно, стоит иметь в виду и субъективность оценок москвичей, связанную в том числе и с желанием дать социально одобряемый ответ на вопрос о будущей репродуктивной стратегии в условиях снижения рождаемости. Данная взаимосвязь требует дальнейшего изучения.

Масштабы ограничений в реализации репродуктивных намерений, накладываемых здоровьем, обуславливают интерес к использованию вспомогательных репродуктивных технологий.

На момент опроса в столице насчитывалось 2,6% респондентов, уже воспользовавшихся современными репродуктивными технологиями (2,7% в целом по России). В том числе 2,9% женщин и 2,5% мужчин.

10,1% москвичей, имеющих проблемы с репродуктивным здоровьем, хотели бы воспользоваться современными репродуктивными технологиями. Это меньше, чем по стране в целом (при этом мнения женщин более конкретны, они реже затрудняются с ответом, в отличие от мужчин). Возможно, данная ситуация связана с формированием модели репродуктивного поведения, допускающей отказ от рождения детей вообще. Так, столица находится на 7-м месте среди всех регионов (из 10 регионов, участвующих в исследовании) по показателю желаемого числа детей. Ценность «воспитать ребенка» в системе ценностей москвичей по 5-балльной шкале оценивается в 4,1 балла, это меньше, чем в других регионах и по России в целом (4,4 балла). При этом обращает на себя внимание значительная доля не определившихся с мнением: каждая четвертая женщина и каждый третий мужчина. В определенной степени это свидетельствует и об отношении к репродуктивным технологиям как таковым.

Если мы распространим эту пропорцию (желающих воспользоваться ВРТ), полученную по данным выборочного исследования, на все население Москвы в возрасте 17–50 лет, то получим, что в 2020 г. 220 061 человек (+/- 4%) в Москве не исключал для себя возможности воспользоваться ВРТ.

Основными причинами, которые мешают нуждающимся москвичам обратиться к использованию современных репродуктивных технологий, выступают отсутствие уверенности в результате (2,08 балла по 4-балльной шкале); боязнь, что ребенок может родиться больным (2,06 балла), а также трудности с получением квоты (1,87 балла) и высокая стоимость процедуры (1,87 балла). При этом важно, что проблемы с получением квот и при необходимости с оплатой стоимости процедуры в регионах страны стоят более остро, чем в столице.

В столице на первых местах, с относительно большим отрывом, стоят психологические проблемы, сомнения в результативности ВРТ. В России же в целом респонденты чаще упоминают прежде всего высокую стоимость и доступность (квоты) для использования ВРТ. Данные различия в результатах обусловлены спецификой модели репродуктивного поведения в столице, с одной стороны, развитостью системы учреждений здравоохранения, репродуктивной помощи и уровнем доходов – с другой. Как уже отмечалось, репродуктивные ориентации, да и сам уровень рождаемости в сто-

лице ниже, чем по России в целом, больше среди москвичей и лиц, не желающих иметь детей. Как показали данные проведенного опроса, у 45,3% россиян и 63,0% москвичей на момент опроса не было детей. Среднее желаемое число детей по выборке в целом составило 2,31 ребенка, для московских респондентов – 2,22. Кроме того, данные статистической отчетности² показывают, что численность детей, лишенных попечения родителей и состоящих на учете в банке данных в столице на 63,1% превышало число семей, желающих принять на воспитание ребенка. Значительная часть потенциальных родителей (48,6%), которым не был подобран ребенок в течение года, не сделали свой выбор, поскольку хотят принять в семью ребенка только 1 или 2 группы здоровья. Москвичи, имеющие проблемы, в том числе проблемы со здоровьем, которые мешают им завести ребенка, предпочитают принять в семью или родить с использованием ВРТ только здорового ребенка.

Весьма незначительна в столице роль таких причин, ограничивающих использование ВРТ, как отсутствие необходимой информации и религиозные, этические соображения. Однако нельзя упускать из виду тот факт, что не во всех семьях супруги уже пришли к единому мнению о желательности использования ВРТ. В ряде случаев второй супруг против такого способа решения проблемы.

Проведенное исследование показало, что потребность в ВРТ в Москве ниже, чем во многих регионах страны. В определенной степени это связано с оценкой состояния своего здоровья, которое может повлиять на потребность в использовании ВРТ (что актуализирует необходимость обеспечения доступности специализированных медицинских услуг по сохранению репродуктивного здоровья и расширения информационной кампании по реализации стратегии самосохранительного поведения, в том числе и в сфере репродукции). Но не только. Играет роль и модель репродуктивного поведения столичных жителей, отличающаяся более низкими репродуктивными установками на фоне общероссийских показателей.

Ведущую роль среди препятствий к использованию современных репродуктивных технологий в столице, в отличие от ситуации в регионах, играют психологические мотивы и сомнения в безопасности ВРТ. Стоимость процедур и недоступность квот, в отличие от регионов, в столице не занимает ведущего места среди барьеров в использовании ВРТ. Роль общественного мнения и религиозных норм в отношении использования ВРТ весьма незначительна.

² В частности, формы 103-РИК «Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» за 2020 год.

Москвички более благосклонно, чем москвичи, относятся к использованию современных репродуктивных технологий.

Стоит обратить внимание на значительную долю молодых россиян, которые готовы воспользоваться ВРТ. Наблюдается определенная эйфория от возможностей использования ВРТ при недостатке информации о возможных негативных последствиях для здоровья ребенка. Важен доступ к объективной информации о том, к каким сложностям приводит рождение ребенка в случае значительного откладывания зачатия.

Судя по имеющимся тенденциям и по ситуации в столице, можно предположить, что в перспективе потребность в ВРТ будет снижаться. В частности, анализ имеющейся статистики дает возможность предположить, что в мировом масштабе рост распространенности ВРТ приостановился [Исупова 2017]. В России, как и в большинстве стран мира, наблюдается переход к мозаичности репродуктивных стратегий. Стремление использовать ВРТ в случае проблем с репродуктивным здоровьем связано со следованием традиционным ценностям, когда рождение ребенка воспринимается как необходимое, значимое событие семейной жизни, репродуктивной стратегии. Однако наблюдается и формирование такой жизненной стратегии, когда рождение ребенка не входит в систему приоритетных жизненных ценностей. Добровольная бездетность становится социально одобряемой стратегией. Данный тренд пока проявляется наиболее ярко в крупных мегаполисах, примером которого выступает Москва.

Благодарность

Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 20-18-00256 «Демографическое поведение населения в контексте национальной безопасности России».

Acknowledgements

The article was prepared with the financial support of the Russian National Science Foundation within the framework of the scientific project No. 20-18-00256 “Demographic behavior of the population in the context of national security of Russia”.

Литература

- Асеева, Пащенко 2014 – *Асеева И.А., Пащенко Е.Н.* Социальное самочувствие и ценностные ориентации студенческой молодежи в контексте социальных изменений // Вестник Института социологии РАН. № 3 (10). С. 12–33.
- Исупова 2017 – *Исупова О.Г.* Вспомогательные репродуктивные технологии: новые возможности // Демографическое обозрение. 2017. Т. 4. № 1. С. 35–64.
- Русанова 2020 – *Русанова Н.Е.* Трансграничная репродуктивная помощь: рождаемость, миграция, институциональное регулирование / Ломоносовские чтения – 2020. Секция экономических наук. «Экономическая повестка 2020-х годов»: Сб. тезисов выступлений. М.: Экон. фак. МГУ имени М.В. Ломоносова, 2020. С. 602–603.
- Русанова 2019 – *Русанова Н.Е.* Динамика репродуктивного здоровья и перспективы увеличения рождаемости в России // Здоровье как ресурс: V. 2.0: Междунар. научно-практич. конф. / Под общ. ред. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород, 2019. С. 180–182.
- Русанова 2013 – *Русанова Н.Е.* Вспомогательные репродуктивные технологии в России: история, проблемы, демографические перспективы // Журнал исследований социальной политики. 2013. Т. 11. № 1. С. 69–86.
- Хаят, Курило, Черных 2019 – *Хаят С.Ш., Курило Л.Ф., Черных В.Б.* Вспомогательные репродуктивные технологии и правовая проблема выбора пола плода // Андрология и генитальная хирургия. 2019. № 20 (2). С. 64–68.
- Grant et al. 2006 – *Grant J., Hoorens S., Gallo F., Gave J.* Should ART Be Part of a Population Policy Mix? A Preliminary Assessment of the Demographic and Economic Impact of Assisted Reproductive Technologies, Cambridge, UK: RAND Europe, DB-507-FER.
- Greil et al. 2010 – *Greil A.L., Slauson-Blevins K., McQuillan J.* The experience of infertility: a review of recent literature // *Sociology of Health and Illness*. 2010. № 32. P. 140–162.
- Rostovskaya, Kuchmaeva 2021 – *Rostovskaya T.K., Kuchmaeva O.V.* Assisted Reproductive Technologies through the Eyes of Russians // *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2021. № 91 (5). P. 578–586.
- Sorenson 2006 – *Sorenson C.* ART in the European Union // *Euro Observer. The Health Policy Bulletin of the European Observatory on Health Systems and Policies*. Autumn. 2006. Vol. 8. № 4. P. 2–8.

References

- Aseeva, I.A. and Pashchenko, E.N. (2014), “Social well-being and value orientations of students in the context of social changes”, *Bulletin of the Institute of Sociology*, no. 3 (10), pp. 12–33.

- Ispova, O.G. (2017), “Assisted reproductive technologies. New opportunities”. *Demographic Review*, vol. 4, no. 1, pp. 35–64.
- Rusanova, N.E. (2020), “Trans-Border Reproductive Care. Birth Rates, Migration, and Institutional Regulation”, *Ekonomicheskaya povestka 2020-kh godov “Lomonosovskie chteniya – 2020. sektsiya ekonomicheskikh nauk”* [Lomonosov Scientific Conference – 2020. Section of Economic Sciences. “The Economic Agenda of the 2020s”. Collection of reports], Moscow, Russia, pp. 602–603.
- Rusanova, N.E. (2019), “Dynamics of reproductive health and prospects for increasing the birth rate in Russia”, *Zdorov’e kak resurs: V. 2.0: Mezhdunar. nauchno-praktich. konf.* [Health as a Resource V. 2.0], pp. 180–182.
- Rusanova, N.E. (2013). “Assisted reproductive technologies in Russia. History, issues, demographic prospects”, *Journal of Social Policy Research*, vol. 11, no. 1, pp. 69–86.
- Hayat, K., Kurilo, L.F. and Chernykh, V.B. (2019), “Assisted reproductive technologies and the legal issue of the fetal sex selection”, *Andrology and Genital Surgery*, no. 20 (2), pp. 64–68.
- Grant, J., Hoorens, S., Gallo, F. and Gave, J. (2006), *Should ART Be Part of a Population Policy Mix? A Preliminary Assessment of the Demographic and Economic Impact of Assisted Reproductive Technologies*, Cambridge, UK: RAND Europe, DB-507-FER
- Greil, A.L., Slauson-Blevins, K. and McQuillan, J. (2010), “The experience of infertility: a review of recent literature”, *Sociology of Health and Illness*, no. 32, pp. 140–162.
- Rostovskaya, T.K. and Kuchmaeva, O.V. (2021), “Assisted Reproductive Technologies through the Eyes of Russians”, *Herald of the Russian Academy of Sciences*, no. 91 (5), pp. 578–586.
- Sorenson, C. (2006), “ART in the European Union”, *Euro Observer. The Health Policy Bulletin of the European Observatory on Health Systems and Policies*, Autumn, vol. 8, no. 4, pp. 2–8.

Информация об авторах

Тамара К. Ростовская, доктор социологических наук, профессор, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия; 119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1; rostovskaya.tamara@mail.ru

Оксана В. Кучмаева, доктор экономических наук, профессор, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия; 119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1;

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; kuchmaeva@yandex.ru

Наталья А. Безвербная, кандидат социологических наук, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия; 119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1; bezvad@mail.ru

Information about the authors

Tamara K. Rostovskaya, Dr. of Sci. (Sociology), professor, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 6, Fotievoi Street, Moscow, Russia, 119333; rostovskaya.tamara@mail.ru

Oksana V. Kuchmaeva, Dr. of (Economics), Professor, Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 6, Fotievoi Street, Moscow, Russia, 119333;

Lomonosov Moscow State University; kuchmaeva@yandex.ru

Natal'ya A. Bezverbnaya, Cand. of Sci. (Sociology), Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 6, Fotievoi Street, Moscow, Russia, 119333; bezvad@mail.ru